

В Л А Д И М И Р

МАКАНИН

В Л А Д И М И Р

МАКАНИН

Асан

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М15

Разработка серии *П. Петрова*

Дизайн переплета *А. Саукова*

Издательство выражает благодарность *Наталье Саниной*
за помощь в приобретении прав

Маканин, Владимир Семенович.

М15 Асан / Владимир Маканин. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 480 с. — (Проза современного классика Владимира Маканина).

ISBN 978-5-04-091172-1

Классик современной русской литературы Владимир Маканин «закрыл» чеченский вопрос романом «Асан». После него массовые штампы, картонные супергерои, любые спекуляции по поводу чеченских войн ушли в прошлое, осталась только правда.

Каждому времени — свой герой. Асан — мифический полководец, покоривший народы, — бессилен на современном геополитическом базаре мелких выгод. Но победы в войне не бывает без героя. Тезки великого завоевателя — сашки, шурики и александры, отчаянно негероические ребята — удерживают мир в равновесии.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Маканин В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-091172-1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

На опустевших рельсах... На открывшемся пространстве только и толпились они, новоиспеченные солдаты. Никого больше... Они вдруг видят самих себя. Вот мы какие! Нас много!.. А поезд (всего-то два вагона), на котором они прибыли, скромный такой, тотчас куда-то отгрохотал и ушел. Война!

Поезд им, конечно, осточертел, сколько можно ехать. Жаркие, протухшие вагоны, как некончающийся дурной сон. Зато теперь воздух пьянит... какой здесь воздух!.. И вот они уже братаются под кавказским небом. Ура! Ура! В обнимку. Первый взвод со вторым... Главное, сохранили оружие. (Не смотря на выпивку. Или благодаря ей!) Солдат, гляди бодрее!.. Рожи багрово-красны. От щек, ха-ха, можно прикуривать.

Почему два взвода, притом неполные?.. И почему на всех солдат только один офицер? Да и тот оказался вне дела — его сняли на станции, не доезжая Ростова, с острым приступом ущемленной грыжи... Как? Что?.. Безгрыжных офицеров в России не осталось?.. Где они, безгрыжные и безаппендицитные?

Встречающего офицера на пыльном перроне тоже нет. Но, если подумать, он бы нам только мешал! На фиг... Нет его... Зато есть какой-то бздило-

ватый распорядитель с воспаленными глазами. И с красной повязкой на руке. Этот, как водится, торопит прибывшую солдатню — пора, пора!.. Гонит с перрона... Ему бы поскорее избавиться от пьяноватых юнцов с автоматами. От этой гульной необстрелянной орды. И от войны вообще, мать бы ее перемать!

Красную Повязку только это и волнует. Скорее, мать вашу!.. Вон с путей!.. Ага!.. Через бомбленный вокзал на площадь, тоже слегка бомбленную... Вот там пришли БТРы — это для вас, пацаны! Для вас!.. Вперед!

Где БТРы?

Там... Все туда — все в колонну!

Громадный солдат, таких хмель не берет, взревел:

— В какую колонну? Ну, ты-ы! Где ты видишь колонну?

— Вы колонну как раз и организуете. Все вместе... Вы и есть колонна, — объясняет Красная Повязка. — Там ваши БТРы... И там два порожних грузовика от майора Жилина. И три грузовика с бочками бензина... Бензин тоже от майора Жилина.

Новая фамилия сразу раздражает солдат. Новобранцев по приезде раздражает всякое имя, произносимое с уважением... И они вопят:

— Блин!.. Пацаны! Обосраться можно... Мы еще и сопровождаем кого-то.

— Не сопровождаете, а просто вместе в одной колонне. Вместе двигитесь... двигитесь... двигитесь... — Красная Повязка запутался в глаголе, в самом главном глаголе войны.

Солдаты, так и не построившись, уходят всей

ватагой с рельсов. Наконец-то... Площадь вся в ямах... С хмельным азартом солдаты взбираются на БТРы, а БТРы, четыре боевые машины, помаленьку, борт за бортом, выдвигаются на дорогу... Ближе к грузовикам.

Ехать в сторону Бамута. В воинскую часть за номером икс-икс. Давай-давай! Колонна кое-как слепливается... Давай-давай! Вот и грузовики с бензином! Не бойсь! Не сгорим!

Появляется тихий старичок чеченец. С форменной бляхой носильщика на груди. Седая голова. На лице непреходящий нервный тик.

Он пытается ухватить Красную Повязку за рукав. Чтобы тот к нему обернулся:

— Сашик будет недоволен.

— Чего тебе?

— Ты зачем солдат к его колонне цепляешь? Сашик будет сердит.

А мне по фигу... Ты, старик, хорошо видишь? Видишь эту орду?!

Они оба видят... Солдаты, едва влезши на БТРы, спрыгивают. Ища место получше то там, то здесь... Гогочут, обнимаются. Несмотря на чудовищный хмель, лица многих сияют. Такие ясные, такие восхищенные молодые глаза!

Красной Повязке не хватает решимости. Но вот этот солдат, совсем уж бестолковый! Впору дать недоумку по башке!.. Кинулся к проходившим мимо железнодорожным работягам, чеченцам и русским... промасленные... невыспавшиеся... А солдат мечется. Криком крича, зовет: «Батя-аа!.. Батя-аа!..» Спрашивает работяг про отца... Солдат думает, что он все еще на Волге. Дурачок не успел проститься!.. Он думает, что его дом и родные где-то непода-

леку. Не понимает, что он в Чечне. «Где батя-аа?!. Батя-аа!..»

В помощь Красной Повязке определился тот немелеющий громадный солдат. По имени Жора, немыслимый здоровяк... Жора сгреб солдатика, смял и ласково повторяет ему, подталкивая, подписывая его кулачищем к БТРу:

— Найдем отца. Найдем после... Не бзди, рядовой!

Красная Повязка все знает и потому торопится. Как ему не знать, что притормозивший в солдатских кишечниках хмель еще только готовится обрушиться на них по-настоящему. Обязан обрушиться... Заглавный хмель. На их молодые мозги. Ах, ч-черт. Ах, как ударно, как стопроцентно хмель может отключить пацанов! Вырубить... Ах, сучары.

Зато Жора... Жора всегда кстати!.. Амбал.

И плюс ему в помощь объявившийся сержант... Сержант с двойной фамилией Борзой-Бабкин только-только проспался. Он ничего не помнит. Кто он?.. В каком он взводе.

— Пацаны! — орет сержант.

Тем не менее два ума лучше. Сержант Борзой-Бабкин и Жора спохватились. Среди бодрящейся пьяни оба уже смекнули, что дело не ах!.. и что братающиеся солдаты в таком виде до назначенной воинской части за номером икс-икс не доедут.

Красная Повязка язвительно успокаивает:

— Доедут... Но не все... Здесь все никогда до места не доезжают.

— Как так?

— А вот так. Здесь это обычно... Здесь Чечня... Может, слышали?

Красная Повязка знает и гнет свое. Вон с площади!.. Всех на БТРы... Всех в путь!.. Он при вокзале никого не может оставить. Даже вмертвую пьяных он не оставит... Эту орду?.. Отоспаться им?.. Где?.. Как?..

Красная Повязка хватается за пистолет. С ума сошли! Солдатам отоспаться? Еще чего!.. Зачем они сюда приехали — неужели спать?.. А какие для них стоят красавцы БТРы!.. Сажайте! Сажайте солдатиков. Что ни говори, солдатское место — на БТРе. Ух, хороши!.. Великолепно глядятся на броне! Чудо!.. Им разве что не хватает оркестра.

Однако Жора и сержант прихватили Красную Повязку. Справа и слева. Ты распорядитель — ты дорогу обеспечи!

— Я распорядитель только на вокзале.

— Обещать!

Красная Повязка, подумав, находит вроде бы компромисс. Три грузовика с бензином трогать нельзя. Бензин отправляют по приказу майора Жилина! Это очень-очень большой человек... Никакой задержки!.. Но зато этот бензин пройдет по дороге как раз мимо вашей части...

— И что?

— А еще два пустых грузовика...

— И что?

— Пройдете единой колонной. Понятно?

Красная Повязка ловко подкинул им эту мыслишку, насчет двух пустых грузовиков. Если пацанов совсем развезет. Практически пустые пойдут два грузовика. Ну, опилки на дне. Как всегда, в пустом кузове опилки... Для сохранения будущих грузов.

Жора и сержант переглянулись. Подброшенная мыслишка пробилась им в головы. Опилки. *Не для сохранения грузов, а для сохранения пацанов...*

А Красная Повязка торопит, уже подгоняет на БТРы самых последних:

— Нельзя! Нельзя вам здесь!.. Убирайтесь... Грозненским чеченцам не нравятся, когда здесь толпятся солдаты! Вы должны были приехать еще ночью!.. В темноте!.. Чтоб вас не видели!

Из Грозного колонной кое-как выползли, но дальше сделалось неладно. Пацанов внутри БТРов развезло, тошнило. Пацаны вылезли на броню, на воздух, но стали падать с боевых машин, как мешки... Едва на большой дороге прибавили в скорости... Как зрелые сливы. Солдатики сыпались с БТРов прямо на дорогу.

А сзади шли грузовики. Смотреть в оба, мать вашу!.. Один сломал руку... Другого солдата едва не придушило трансмиссией. А те, что внутри БТРов, спяну блевали и задыхались... Воинская слава дается не сразу.

Колонна притормозила, и солдатня инстинктом, без приказа сама перебирается с боевых машин в два порожних грузовика. Перелезят... Кой-кому приходится помочь. Совсем отключившихся Жора и сержант Борзой перебрасывают враскач — раз-два! — через борт. Всех туда... И никакой поименной переключки!

Там, в грузовиках, надежнее. На мягких опилках!.. Отовсюду плывет сладкий предгорный воздух! Это чистый кислород!.. Это Кавказ! Распахнувшийся Кавказ окутывает мозги. Окутывает и нежит молодую душу... Кавказ зовет к себе... Ново-

бранцы счастливы! Нет-нет и они встают в полный рост — в прыгающем кузове движущегося грузовика. Трясут автоматами. (Если Жора или сержант оружие отнять не успели.) Падают и опять встают...

И вот уже стреляют, стреляют! Где эти чертовы чечены? Где война?.. Командиры, ау-ууу!.. Некоторые рвутся воевать прямо здесь и сейчас... Сколько можно медлить! Надо ввязаться в какой-нибудь бой, прежде чем развезет от жары.

В бой! И поскорее... Эти чертовы грузовики, что с бочками бензина, нас только тормозят. Они впереди колонны. Неповоротливые, мать их! Говнюки! Дайте нам дорогу!.. Мы бы уже вовсю воевали!.. Если бы не эти грузовики.

У самых пьяных Жора и сержант Борзой продолжают отбирать оружие, автоматы под брезент!

Жора и сержант вынужденно разделились — в кузове первого порожнего грузовика бдит Жора. Его задача усадить на опилках (желательно уложить) самых упившихся и буйных. Таким водки всегда мало! Спать не желают... Уложить... Пусть ползают теперь по опилкам и друг по другу.

Во второй грузовик сержант Борзой-Бабкин отобрал более спокойных и сонных. Всем лежать... Спать на опилках, чего уж лучше!.. Едва докурив, сержант Борзой и сам засыпает.

Но ненадолго. Заснувшие шевелятся. Кто-то поднимет башку... Кто-то негромко зовет кореша:

— Мудила-аа... Мухи-и-ин!

Однако сержант Борзой, лежа сверху (сразу на двух-трех солдатах), спит бдительно. Он начеку. Если кто зашевелился, сержант, не просыпаясь, тотчас переползает на него. Наваливается. Под сержантской тяжестью (и властью) тот притихает. За-

снул. С ним вместе засыпает и сержант. Хоть и опять ненадолго.

Зато Жора в первом грузовике держится на ногах вполне. Он в отличие от сержанта не переползает через своих подопечных. Он перешагивает. И затем просто сшибает с ног очередного буйного, нехстати приподнявшегося. Р-раз!.. И тот уже барахтается на дне кузова. На опилках. Кричит:

— Как ты мог, сучара! Как ты мог меня!.. Рядового Коптева!.. Ответишь!

Но Жора даже не смотрит на него. Он один стоит сейчас в рост в кузове грузовика. Чуть держась за кабинку... Он один смотрит на дорогу. Он просто один. Ему нравится, как клубится кавказская пыль. Как она мощно завихряется!

Двадцатилетнему Жоре хорошо стоять. В кузове мчащегося грузовика. Ему думается, он сейчас в далеком солнечном детстве. В самой глубине детства!.. Мне пять лет, думает он. Нет, семь.

На пустой платформе застыл Красная Повязка. Он в некотором ступоре... Вокруг опустевшие рельсы, пустые пути, безлюдный вокзал. Тихо.

Сзади к Красной Повязке вновь подходит старик чеченец. Он без тележки, однако же опять со своей, никому здесь не нужной бляхой носильщика на груди.

Оба молчат.

— Сашик будет недоволен, — опять изрекает старик.

— Да фиг с ним, с Сашиком.

— Не говори так.

Красная Повязка сплюнул в сторону. Слава бо-

гу, разделался с солдатней. Надо же!.. Из Ханкалы ни одна зараза не приехала солдат встретить!

Бедолаг-солдат гоняли с поезда на поезд. Не спавших. Не евших... Счастливики, они хотя бы водки нажрались... Сначала туда-сюда под Ростовом. Забыли придать офицера вместо заболевшего... И почему только один офицер? И даже в Моздоке трижды! — трижды их пересаживали!

— Давно таких солдат не было, — вздыхает старик чеченец.

— Давно.

— Таких пьяных совсем не было. Не помню.

— Год назад были.

— Э-э!.. Целый год!

И Красная Повязка, и старик думают об одном — и зачем сюда таких присылают? Кто их собрал? Откуда они?.. Как будто приехали из прошлого.

— Сашик будет недоволен, — со вздохом повторяет старик. — Зачем же незнакомых солдат — в его грузовики?

Красная Повязка, еще разок сплюнув, спрашивает:

— Ты разве видел его здесь?

— Два дня назад.

— И как?

Старик скорбно произносит:

— Сашик совсем не улыбался.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Да-ешь вой-ну!.. — орет солдат. Весь в опилках... Кое-как поднявшийся в тряском кузове грузовика.

Устроил бы и мир с чеченами. Долгий-долгий мир... Чечены тоже люди. А солдаты могли бы половить здесь рыбку. В горных речках, говорят, отличная рыбешка, хотя и мелкая.

Однако все-таки общее и дружное солдатское мнение — на войну! Мать вашу! Почему так медленно едем?!. Начхать! Дайте нам дорогу!.. Бензин?.. Горючка для майора Жилина... Кто такой этот гондон Жилин? И уже сколько про него базара!.. *Нахер* его!

Три его грузовика с бочками?.. Вот и пусть их чечены спалят!.. Начхать... У-уууу! Как огонь запыхает!..

Они уже отъехали около ста километров. Им начхать.

Зато майору Жилину не начхать на грузовики с горючкой. Майор Жилин — это я.

Прораб Руслан хладнокровен. Руслан мне звонит без паники. Он только-только подключился к колонне, чтобы сопровождать грузовики с бензином... Да, да, проблема! Колонну остановили... Еще и гор не видно, а уже проблема!

По его словам, дело идет к большому выкупу или к большой крови. Колонна стала на поддороге. Перегородившие путь чичи требуют денег.

Пьяная солдатня, Александр Сергеич. В грузовиках... В дым пьяная... Их всех порежут. Их почему-то прикрепили к нашей колонне.

— Чичей много?

— Достаточно.

— БТРы стреляли?

— Слава богу, нет.

Отзвонив майору Жилину, свой мобильный те-

лефон Руслан, конечно, спрятал. Тут же!.. Мобильник здесь, на дорогах, зачастую повод и предмет первой ссоры. Первая искра!

Но голос его не дрогнул. Это хорошо.

— Еду, — говорит майор.

Разрулить ситуацию. И поскорее!.. Руслан будет стоять до последнего.

Говоря общо, Руслан — чеченец, и он ненавидит федералов. Но говоря конкретно, Руслан — чеченец, и он честен в порученном ему деле. Такой коктейль чувств... Частый здесь, в Чечне... Майор Жилин знал своих. (Я знал. Я так и видел Руслана с трехцветным российским флажком. Стоит Руслан, не дрогнет... Возле нашего головного грузовика, полного по самый край бочками с классным бензином. Это как жидкая взрывчатка.)

Чеченцы-вояки, напавшие на колонну, наверняка подсмеиваются над Русланом. Что делает прораб на большой дороге?.. Мало-помалу оскорбляют. У него в отличие от боевиков нет ни автомата, ни пистолета... Только флажок.

А потому майор Жилин, выскочив на прямую дорогу, гнал всю свой джип-козелок. (Я уже гнал. Я спешил.)

Но кое в чем майор Жилин заторопился. Не угадал в выборе солдата... Майор взял его, чтобы при случае тот порулил. Или чтобы солдат выставил окошко дула автомата, когда майор сам будет рулить. С виду солдат как солдат... Угадать трудно... Когда берешь кого-то в помощь.

По расстоянию были не так далеко, успевали...

Издали уже видны чеченцы. Мелкие фигурки,